

ГЛАВА 1

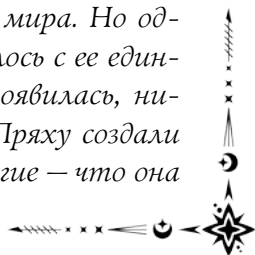
«Давным-давно на границе миров стояла башня. Шпиль ее молнией рассекал небо, крыша была усыпана звездной пылью.

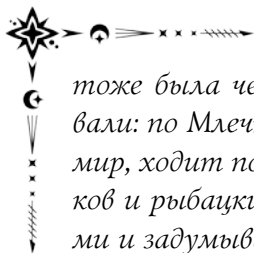
В прежние времена люди могли увидеть башню своими глазами, не то что сейчас. Бывало, уставший странник возвращался домой, и как только Солнце пряталось за горизонтом и на небе появлялась Луна, очертания купола проглядывали в сумраке. Странника охватывали любопытство, надежда и — совсем немного — страх.

Ветер, охранявший границу миров, проверял, достоин ли незваный гость узнать больше, чем положено смертным. Одних он разворачивал идти другой дорогой, достойных пропускал дальше.

Вернувшись домой, странник рассказывал об увиденном: кто-то смеялся, другие внимательно слушали. А потом люди начали передавать эту историю из уст в уста, отправляли друг другу письмами, матери пели ее колыбельной детям.

Не знали люди, кто построил башню; быть может, она была всегда, с момента зарождения мира. Но одно известно совершенно точно: все началось с ее единственной обитательницы. Когда она появилась, никто не знает. Некоторые верили, что Пряху создали из снов, волшебства и звездной пыли. Другие — что она

тоже была человеком, да забыла об этом. Поговаривали: по Млечному Пути она спускается в Подлунный мир, ходит по торговым площадям, лабиринтам замков и рыбацким деревням, приглядывает за смертными и задумывает новое колдовство.

Короли оставляли для Пряхи золотые монеты. Матери — мотки пряжи. А юные девушки дарили ветру алые ленты, тихонько нашептывая: „Это подарок. Расскажешь ей мою историю?“

Люди верили: если Пряха заберет их печали (а истории были лишь об этом) и вплетет в полотно, беда разрешится.

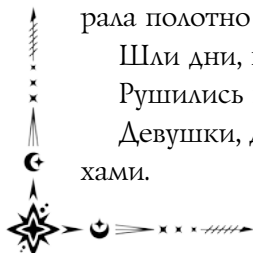
Когда Солнце скрывалось за горизонтом и на смену ему приходил молодой месяц, Пряха поднималась в башню и приступала к работе. Первым делом она открывала ставни, и лунный свет тонкой нитью падал к ее ногам. Ловким движением она вдевала серебряную нить в иглу и неземным голосом затягивала песню, призывая силы света помочь в работе. Стежок за стежком Пряха вышивала на бесконечном полотне истории: про мальчика с угольным сердцем, про чудака, в котором были заперты две души, про рыцаря, что станет ее наследником.

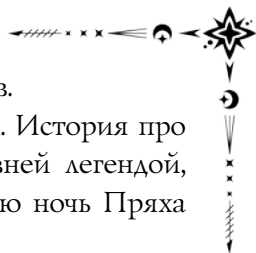
Полотно становилось все больше, у него не было ни начала, ни конца — бесконечная вереница судеб. Закончив узор, Пряха украшала работу лентами — чужими желаниями — и монетами, призванными отпугнуть злых духов. Когда на небе начинала алеть заря, она убирала полотно в сундук и закрывала ставни.

Шли дни, года и столетия.

Рушились неприступные крепости.

Девушки, дарившие ветру ленты, становились старухами.

А странники не покидали своих домов.

Пряха больше не ходила среди людей. История про башню была сказкой, затем стала древней легендой, а вскоре ее совсем позабыли. Но каждую ночь Пряха открывала ставни и брала в руки иглу.

«Что мне уготовано?» — с грустью думала она. Ей было ведомо все — кроме собственного будущего. Ей была тысяча лет, она была юной и прекрасной. И сердце ее жаждало любви.

Он всегда был рядом — наблюдал, прячась за облаками.

— Вот ты какая! — улыбался звездный царевич, и сердце в его груди пылало ярче огня.

Звезды посмеивались над юношей, а он был уверен: когда на небе взойдет его звезда, Пряха станет его невестой. Они созданы друг для друга, он-то свою судьбу хорошо знает!

Когда пришло время, и на голову юноше надели венец, он сошел по Млечному Пути вниз.

— Здравствуй. Я так долго ждал встречи с тобой! — Он улыбался как дурак, и над его головой разливалось золотое сияние.

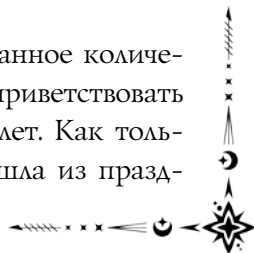
Он был единственным, кого Ветер пустил дальше, чем было положено.

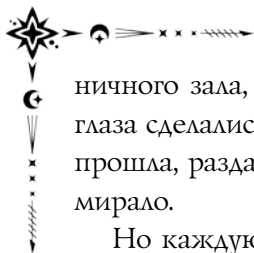
В ту ночь Пряха впервые не открыла ставни.

В день свадьбы она получила в дар корону — месяц, украшенный мерцанием звезд.

— Это подарок, — щебетали звезды. — Добро пожаловать в наш мир!

В праздничном зале собралось неслыханное количество гостей: кометы, ветра и ангелы, — поприветствовать молодых и пожелать им тысячи благих лет. Как только Пряха под руку с возлюбленным вышла из празд-

ничного зала, она стала другой: со щек исчез румянец, глаза сделались иссиня-черными, и везде, где бы она ни прошла, раздавался сладкий аромат цветов и время замирало.

Но каждую ночь она спускалась в башню и возвращалась к работе. На бесконечном полотне появлялись новые истории: про капитана, отдавшего сердце морю, про человека, превращенного в чудовище, про девушку, сразившую тьму.

Пряха по-прежнему утешала людей, пусть те ее и не помнили.

«Повезло», — говорили смертные, когда беда отворачивалась и уходила прочь.

Странников больше не осталось.

Девушки, что стали старухами, рассыпались звездной пылью.

Ветер лишь изредка приносил в башню алые ленты.

Шло время. Король управлял мирами, о которых люди не слышали, но частью которых являлись. Пряха следила, чтобы нити на полотне не обрывались раньше срока. И только звезды между небом и землей оставались без присмотра. Пряхе было суждено привести в мир того, кто станет их стражем.

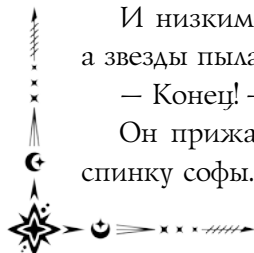
Спустя годы у нее родился сын. Когда Пряха впервые взяла малыша на руки, сердце ее стало больше в несколько раз.

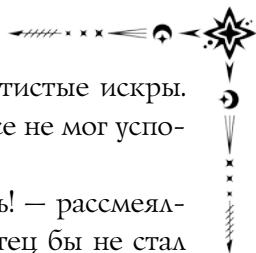
— Здравствуй, — улыбнулась она, баюкая малыша. — Я так ждала встречи с тобой!

И низким, неземным голосом запела колыбельную, а звезды пылали в ту ночь ярче обычного».

— Конец! — Арктур светился от восторга.

Он прижал книгу к груди и откинулся на мягкую спинку софы. Щеки свело от улыбки, кончики пальцев

покалывало, а над головой мерцали золотистые искры. С утра он прочитал сказку раз десять и все не мог успокоиться. Какая красивая история!

— История красивая, но полная чушь! — рассмеялся Орион, появившись из ниоткуда. — Отец бы не стал прятаться в облаках, а мама никогда не была человеком!

Хорошее настроение мигом улетучилось: старший брат всегда умел испортить момент. Арктур взмахнул рукой, книга задрожала и, со свистом пролетев над головой Ориона, оказалась на столе.

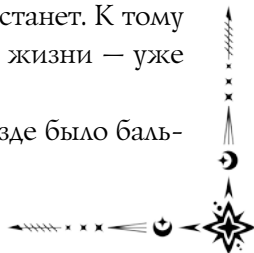
— Ты что, королевский шут? — усмехнулся Орион. — Зачем эти театральные жесты? Тебе в Академии не рассказывали, что главное — сила мысли? — Он дотронулся указательным пальцем до своего лба. — Волшебные палочки, заклинания — только люди могут все так усложнять. Мы же не в одной из твоих сказок!

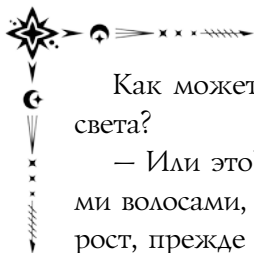
Арктур едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Размахивая руками как дирижер, он играл с сияющими огнями, которых становилось все больше. Радужные переливы мерцали и, отражаясь от кристалльных стен, наполняли комнату светом. Изящным движением Арктур отправил поток искр сквозь брата, и Орион едва увернулся.

— Чем вы двое заняты? — раздался звенящий голос, и братья вздрогнули: в комнату влетела Полярная Звезда.

Все утро она крутилась у зеркала, выбирая наряд для церемонии Возшедших звезд. Сперва Арктур попытался улизнуть, но знал: сестра так просто не отстанет. К тому же это был последний день беззаботной жизни — уже вечером его примут в созвездие.

— Как я выгляжу? — На Полярной Звезде было бальное платье, расшитое кристаллами.

Как может выглядеть тот, кто создан из сияющего света?

— Или это? — Полярная Звезда встряхнула лиловыми волосами, и перед ней появилось зеркало в полный рост, прежде стоявшее в другой комнате. Хрустальное платье сменилось на темно-синее, с серебряной вышивкой на плечах.

— Сияешь как никогда, — пробурчал Арктур.

— Ты такой ребенок! — фыркнула Полярная Звезда и вдруг заметила на столе книгу. — Только не говори, что до сих пор не вернул это в Хроники!

Книга задрожала — и в следующий миг оказалась у нее в руках. Полярная Звезда пролистала страницы и, дойдя до последней, вздрогнула. Розовое сияние вокруг ее головы накалилось докрасна.

— А где последняя сказка?!

Арктур вжался в кресло. *Как бы объяснить.*

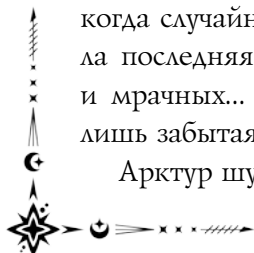
— Тут кое-что приключилось...

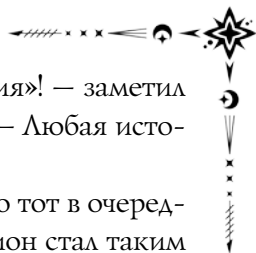
— Даже не хочу слушать! Чтобы ни произошло, ты должен уладить все как можно скорее!

— О чем разговор! — Голос прозвучал неестественно громко.

Арктур попытался изобразить улыбку, но вышло натянуто. Угораздило ведь забыть про выпавшие страницы! И где теперь их искать? Может, они затерялись среди бесконечных стеллажей Хроник, а может, Ветер унес их в другие миры — теперь уже не разберешься! Нельзя же повернуть время вспять и вернуться в тот день, когда случайно наткнулся на книгу! О чем вообще была последняя сказка? Кажется, что-то про сказочных и мрачных... Ладно, какая теперь разница. Это всего лишь забытая история!

Арктур шумно выдохнул.

— Это не «всего лишь забытая история»! — заметил Орион, протирая очки рукавом камзола. — Любая история важна!

Арктур проигнорировал брата и то, что тот в очередной раз прочитал его мысли. И когда Орион стал таким скучным?

— Не читаю я твои мысли, а вижу тебя насквозь! — нахмурился Орион. — Полярис права: разберись с забытой сказкой скорее, иначе на церемонии худо придется.

— В смысле?

— Зачем, по-твоему, проводится Церемония Возшедших Звезд? Чтобы проверить, готова ли звезда к исполнению своего предназначения!

— А у меня какое? — Арктур чуть ли не подпрыгнул. — Указывать путь? Быть счастливой звездой? Или... исполнять желания?

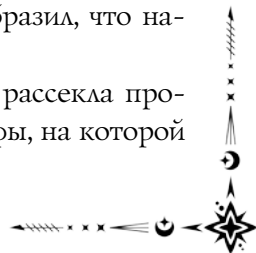
— Вот вечером и выясним! Проверят тебя — и решат, куда направить.

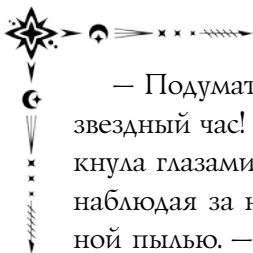
Арктур заморгал. В животе проснулось неприятное тянущее чувство, которое больше не получалось игнорировать. Он прежде не задумывался, как проходит церемония. Полярная Звезда, Орион, да и мириады других просто вставали перед Советом Старейшин — вспышка — их принимали в созвездия и все шло своим чередом. Какая еще проверка?!

— Как вам? — Полярная Звезда снова сменила наряд. — Seriously, я красивая?

— Ага, как всегда, уродина, — буркнул Арктур себе под нос, но в последний момент сообразил, что на творил.

Полярная Звезда со скоростью света рассекла пространство и оказалась в двух шагах от софы, на которой братья бездельничали все утро.

— Подумать только, у нашего младшенького сегодня звездный час! — Она уперла руки в бока и гневно сверкнула глазами. Орион даже не пытался скрыть улыбку, наблюдая за ними, а Арктур мечтал обратиться звездной пылью. — Когда наш малыш успел так вырасти? — Полярная Звезда крепко сжала лицо брата в своих ладонях и капканом стиснула его щеки.

Арктур пытался вырваться, но сестра ловко обхватила его шею рукой и с силой стала трепать по волосам. Казалось, голова лопнет и из нее вырвется фейерверк искр вроде тех, что озаряют галактику после балов. Чудом удалось освободиться, и, показав сестре язык, Арктур со скоростью света переместился в другой конец комнаты. Рыжая мерцающая полоса света за спиной, которая всегда появлялась после прыжка, напоминала хвост, и он снова приснул от смеха.

— Ты такой ребенок! — закатила глаза Полярная Звезда.

— Я давно не ребенок, мне почти исполнилось двадцать тысяч световых лет!

— И поэтому на прошлой неделе ты вызвал на дуэль моего штурмана и чуть не превратил его в столп искр?

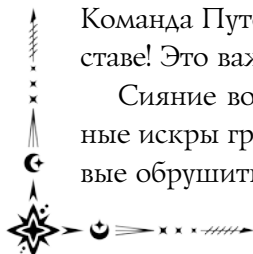
— Я должен был защитить честь!

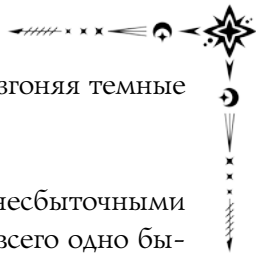
— Чью?

— Теперь уже не важно!

— Ты понимаешь, что из-за вашего ребячества десятки парусников в Подлунном мире сбились с пути? Команда Путеводного Флота должна быть в полном составе! Это важная работа!..

Сияние вокруг Полярной звезды накалялось — темные искры грозовой тучей нависли над Арктуром, готовые обрушиться на него в любую секунду.

— Все же обошлось! — закричал он, разгоняя темные облака. — Я уже сто раз извинился!

— А списки желаний зачем украл?

— Да не крал я их! Их признали несбыточными и просили уничтожить, вот я и... Да там всего одно было, я просто хотел помочь!

— Стоило того?

— А не надо было меня отправлять на службу в канцелярию! Полярис, ты не представляешь, как там скучно! Думал, от тоски погасну! Почему только меня туда отправили, а? Целыми днями старые свитки готовить к приему в Вечный архив! Это вообще не честно!

— А ты не думал, что тебя туда отправили, чтобы ты наконец перестал валять дурака?

— Да ладно, несбыточные желания! — влез Орион. — Помнишь, как в детстве он пытался пробраться в башню и чуть не свалился с Млечного Пути?

Арктур нахмурился и скрестил на груди руки. А Орион все не мог успокоиться:

— Будь ветер строже, ты бы свалился в Подлунный мир!

— Но смог бы вернуться?

— Пойми, это совсем другой мир! Он многим отличается!

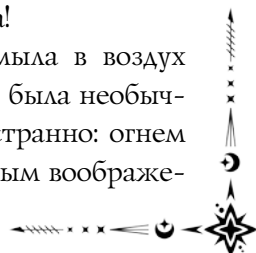
— Например?

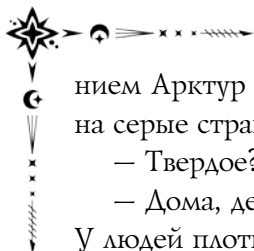
— Например... Он плотный!

— Что значит плотный?

— Это значит... твердый, как эта книга!

Арктур взмахнул рукой — книга взмыла в воздух и зашелестела страницами. Она и правда была необычной, даже не мерцала! И пахло от нее странно: огнем и страхом. Но даже со своим неудержимым воображе-

нием Арктур не мог представить целый мир, похожий на серые страницы.

— Твердое? — спросил он. — Что, например?

— Дома, деревья... А! — Орион подскочил. — И тело! У людей плотное тело!

Арктур посмотрел на свои сияющие руки.

— Как свет может быть плотным?

— Люди не состоят из света. Он есть внутри их сердец, но то всего лишь крошечная искра. И тело болеет!

— Мы тоже бодем.

— Но можем мгновенно исцелиться, а людям нужно лекарство.

— Что такое лекарство?

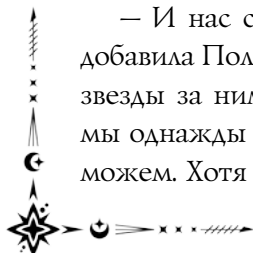
— Например... Пьют травяной отвар и ждут, когда станет лучше. И не всегда помогает.

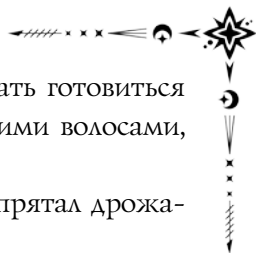
Арктур заморгал. Как-то не очень удобно, странные существа эти люди. А звездам достаточно пробудить энергию жизни — и снова готов мерцать! Он и сам не понимал, как это работает, но, видимо, исцеление было одной из способностей, с которыми звезды рождались, как сияние и скорость света.

— Все же несправедливо, что мы не можем исполнить все желания, — вздохнул Арктур. — Людям, видимо, несладко живется, а мы могли бы всех сделать счастливыми.

— Нельзя вмешиваться, пока не попросят! К тому же у каждого во Вселенной своя история, и каждый должен выучить уроки судьбы, чтобы впредь не повторять тех же ошибок, — сказал Орион.

— И нас стали реже просить о помощи, — грустно добавила Полярная Звезда. — Люди больше не верят, что звезды за ними присматривают. Без их благодарности мы однажды совсем угаснем, но пока будем делать, что можем. Хотя бы растворять своим светом мрак. Ладно,

хватит болтать! Вам, мальчишки, пора начать готовиться к балу! Орион, сделай что-нибудь со своими волосами, а ты, Арктур, как себя чувствуешь?

Арктур натянул широкую улыбку и спрятал дрожащие руки за спину.

— Полярис, все пройдет хорошо! В конце концов, я же главный герой!

— Чего?

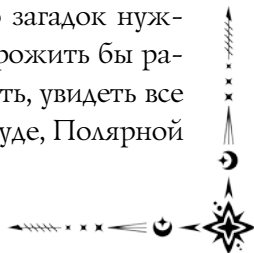
— Чего-чего, истории! — Арктур указал на книгу, повисшую между ними. — Написано же: родился сын! Сын — это я! Меня распределят в самое яркое созвездие, я буду стражем!

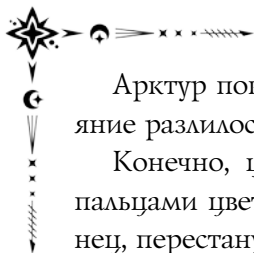
— Ты не единственный парень в семье, — усмехнулся Орион. — И, напоминая, историю выдумали. В книге полно сказок, в другой ты был бы всего лишь второстепенным персонажем. — Он толкнул Арктура локтем в бок и исчез. На месте, где Орион сидел, остался лишь слабый голубой свет.

— И мы не празднуем! — не унималась Полярная Звезда. — Церемония Взошедших Звезд — серьезное событие, там соберется вся галактика! И не закатывай глаза! Детство давно закончилось, а ты до сих пор и минуть не можешь усидеть на месте, вечно оказываешься в самой гуще беспорядков! Ты должен соблюдать...

Не дослушав сестру, Арктур взмахнул рукой и оказался в своих покоях.

Правила, правила! Это твердили ему с детства. Но как можно усидеть на месте, когда в мире — во всех мирах — столько неизведанного! Столько загадок нужно разгадать, столько историй увидеть! Прожить бы разом сто, тысячу жизней, ничего не упустить, увидеть все собственными глазами! Но разве этой зануде, Полярной Звезде, объяснишь?

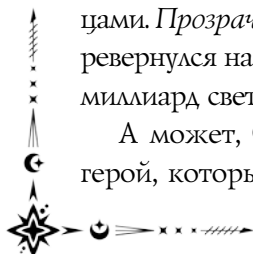
Арктур повалился на мягкую кровать, и золотое сияние разлилось под балдахином.

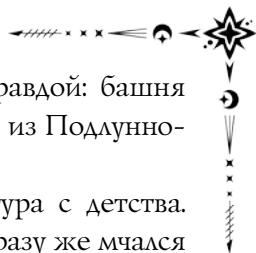
Конечно, церемония важна, думал он, перебирая пальцами цветные вихри над головой, и на него, наконец, перестанут смотреть как на ребенка. Сколько уже можно упрекать из-за того, что было сто лет назад? Можно подумать, все остальные идеальны! Ходят в своих сияющих камзолах, задирают носы: видите ли, они выполняют важную миссию! Важную — это да, но разве капля чувства юмора кому-то навредит?

Интересно, в какое созвездие примут? Хоть бы не в Путеводные звезды: еще придется миллиарды лет работать под надзором Полярной Звезды! В Хроники тоже не очень хочется — туда отправляют самых нудных и Ориона. Быть центральной звездой для какой-нибудь галактики вряд ли светит: в Зодиакальном отряде свободных мест нет, Арктур узнавал. Может, отправят к Счастливым Звездам, сиять для тех, кому вот-вот повезет? Или все же разрешат исполнять желания?

Будет совсем худо, если тот случай с украденным списком перечеркнет последние тысячи лет в Академии. Сердце тревожно подскочило в груди, и Арктура обдало холодной волной. Сияние вокруг стало пепельным. Кто же знал, что, если исполнить крошечное, самое незначительное желание, которому не суждено сбыться, изменятся сразу несколько жизней? Интересно, а Старейшины тоже могут читать мысли, как Орион? Увидят его насквозь?! Арктур поднес к лицу светящиеся руки и пошевелил пальцами. *Прозрачные!* Под ребрами противно заныло, он перевернулся на бок и застонал. Неужели все-таки придется миллиард световых лет работать в Хрониках?!

А может, Орион прав и Арктур совсем не главный герой, которым себя вообразил, и сказки — всего лишь

выдумка. Но кое-что из книги было правдой: башня и та, которую люди — странные существа из Подлунного мира — называли Пряхой.

Башня между мирами манила Арктура с детства. Когда выдавалась свободная минута, он сразу же мчался туда и, оказавшись внутри, не мог понять, где заканчивается реальность и начинается волшебство. Во-первых, когда в Звездной обители наступал день, в окна башни заглядывала Луна. Во-вторых, полотно судеб! Ему была не одна тысяча лет, а оно все не заканчивалось!

Пряха сидела у раскрытого окна и стежок за стежком создавала узор на полупрозрачной ткани. В свете Луны облик ее постоянно менялся: то она была юной, то становилась старше, а под определенным углом ее можно было принять за поседевшую старуху.

Арктур садился на старый деревянный сундук и, словно замороженный, наблюдал, как острая игла пронзает мерцающую ткань. И, когда внизу просыпалась заря, Пряха убирала полотно в сундук.

— Тебе это не наскучило? — спросил Арктур однажды. — Сколько лун ты шьешь?

— Я отдохну, когда мое полотно закончится. — Пряха коснулась холодной рукой его щеки.

— Оно ведь бесконечное?

— Для моих историй. Когда придет время, я отдам его другой.

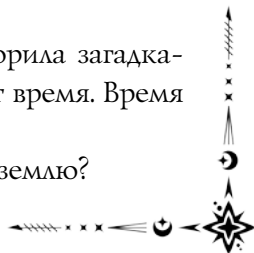
— Полярной Звезде?

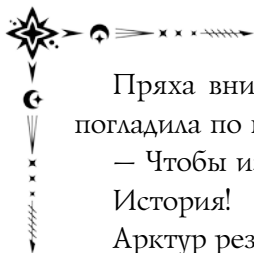
Пряха покачала головой.

— Это будет незванный гость.

Арктур вздохнул: матушка всегда говорила загадками, обещала, что он поймет, когда придет время. Время шло, но Арктур мало что понимал.

— Скажи, а почему звезды падают на землю?

Пряха внимательно посмотрела на него и ласково погладила по волосам.

— Чтобы изменить историю, конечно.

История!

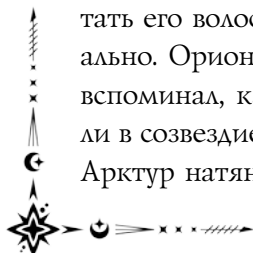
Арктур резко сел. По спине пробежали колющие мурашки. Сорвавшись с места, он мгновенно переместился в гостиную. Золотые искры, которых после прыжка становилось больше, застилали глаза, и Арктур нервно разогнал их руками.

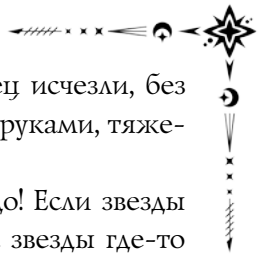
Раскрытая книга все так же висела над полупрозрачным столом. Еще прыжок — и Арктур судорожно перелистнул страницы. Может, спросить у Ветра, видел ли тот последнюю сказку? Да разве он скажет! Всегда такой холодный! А впрочем, сейчас вообще не до этого, подумаешь, старая книга! Потом как-нибудь разберется, сейчас главное — церемония.

Вернувшись в свои покои, Арктур облачился в парадный камзол. Темно-синий бархат напоминал нежные объятия ночи, а эполеты из золотого света приятно давили на плечи. Плащ, расшитый крошечными созвездиями, идеально дополнял образ. Арктур фыркнул от удовольствия. Он уже видел, как идет по парадному залу, плащ развевается за спиной, и гости восхищенно ахают. Вот он подходит к Старейшинам, произносит присягу — и его звезда загорается ярче других!

— Хватит мечтать! — Голос Полярной Звезды вернул в реальность. — Что у тебя на голове?! Сядь!

Усадив брата перед зеркалом, она пыталась распутать его волосы и повторяла, что все должно быть идеально. Орион наслаждался мучением Арктура и вслух вспоминал, как непросто пришлось, когда его приняли в созвездие. Все это ничуть не помогало успокоиться. Арктур натянуто улыбался, пытался унять дрожь в но-

гах и, когда Полярис с Орионом наконец исчезли, без сил опустился на кровать и, закрыв лицо руками, тяжело выдохнул.

Вот бы знать, что все пройдет как надо! Если звезды могут предсказывать судьбы, то и судьба звезды где-то записана?

Арктур пронзило молнией. Ну конечно! Полотно! Бесконечная череда судеб! Никто даже не заметит, если действовать быстро: прыгнуть в башню, посмотреть одним глазом на узор и обратно! Как он раньше не додумался? Конечно, не совсем ясно, есть ли там его история, но будет глупо не проверить это прямо сейчас!

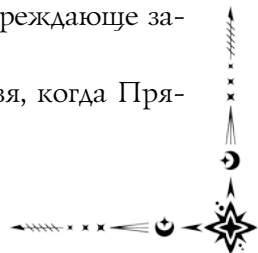
Сорвавшись с места, Арктур спрыгнул с подоконника на пышное облако, стрелой рассек темное небо и в следующий миг стоял у подножия Млечного Пути.

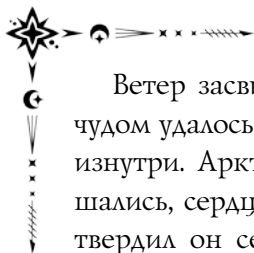
Млечный Путь был зыбким, почти прозрачным, но ярко сиял в темноте. Как выяснилось еще десять тысяч световых лет назад, переместиться куда бы то ни было с него было невозможно — Вселенная устроила все до невозможности мудро. Арктур старался не обращать внимания на зияющую бездну и, сцепив зубы, стал спускаться во тьму. В руках появлялась непривычная тяжесть, мысли путались, а сияние вокруг угасало. «Можно было хотя бы сделать перила», — подумал он, стараясь не смотреть вниз, но взгляд, как нарочно, устремлялся в бездонную черную пропасть. Пальцы покалывало от волнения, а звездный плащ развевался за спиной, оставляя позади блестящие искры.

Из темноты выскочил Ветер и предупреждающе зашептал:

— Ты знаешь правила: в башню нельзя, когда Пряхи нет.

Арктур отмахнулся и ускорил шаг.

Ветер засвистел громче, пытался ухватить за плащ; чудом удалось проскользнуть в башню и запереть дверь изнутри. Арктур бросился к сундуку. Пальцы не слушались, сердце бухало слишком сильно. «Соберись», — твердил он себе, и наконец полотно оказалось в его руках. Холодная ткань струилась между пальцами, водопадом стекала на пол. Арктур никогда прежде не касался полотна — это было запрещено, но сейчас-то случай особенный. И никто никогда не узнает...

Расстелив полотно на полу, он принялся искать свою судьбу. Было не совсем ясно, как нужно читать истории: ни картинок, ни слов, только цветные нити. Красные, желтые, зеленые — они сплетались в причудливые узоры. Одни были короткими и внезапно обрывались, другие тянулись от одного края к другому. Нити переплетались между собой: две, три, десять. Где-то были пришиты ленты — так Пряха скрепляла договор между двумя мирами, где-то — вшиты золотые монеты, чтобы отогнать несчастье.

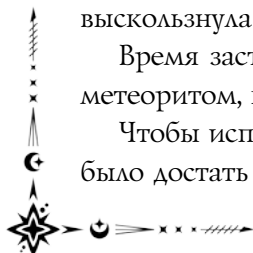
Арктур судорожно водил рукой по мерцающей ткани. От сияния рябило в глазах, и он не сразу заметил, что пуговица на рукаве камзола зацепилась за желтую нить. Арктур попытался аккуратно распутать ее, но пальцы не слушались. Он дернул рукой — и нить порвалась.

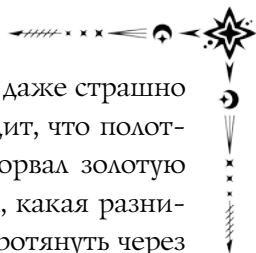
Это плохо. Это очень-очень плохо!

Арктур пытался связать два конца желтой нити вместе, но руки, будто налитые свинцом, утратили прежнюю ловкость. Он снова дернул слишком сильно — нить выскользнула из полотна и оказалась в его руках.

Время застыло. Арктур и сам будто стал сгоревшим метеоритом, каменным и холодным.

Чтобы исправить все, нужны нитки. Первой мыслью было достать иглу, распахнуть ставни, впустить лунный

свет, но снаружи мог поджидать Ветер, и даже страшно подумать, как он отреагирует, когда увидит, что полотно испорчено. Думай, думай! Арктур оторвал золотую нить от своего камзола. Желтый, золотой, какая разница? С трудом удалось переплести нити, протянуть через прозрачную ткань, — и полотно замерцало. Не испортили он что-то еще? Арктур пытался вспомнить, каким был узор, но в голове зияла пустота — только бешеный стук сердца отдавался в ушах. Что-то подсказывало, что пора возвращаться, и, бросив полотно в сундук, Арктур выбежал из башни.

«Ладно, пошло немного не по плану. Сглупил. Бывает. Ничего страшного», — твердил он себе, но внутренняя дрожь не унималась. Млечный Путь едва мерцал под ногами, а ночная мгла становилось густой и тягучей.

Что-то со всей силы толкнуло в спину. Арктур удивленно обернулся, а Ветер налетел с разбега, и от удара в живот перехватило дыхание. Ветер неистово выл, хватал за волосы, путал в ногах длинный плащ, хлестал по щекам и, как бы Арктур ни пытался закрыться от ударов, снова и снова атаковал.

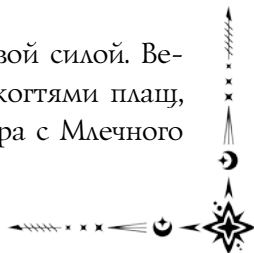
— Пусти меня! — закричал Арктур, пытаясь увернуться.

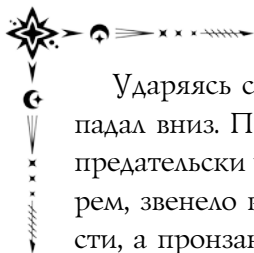
Но Ветер бросил ему в глаза поток звездных терний, и Арктур едва не потерял равновесие.

— Отстань! Отпусти!

Уши заложило от свиста. Арктур пробирался на ощупь. Вдалеке показались огни Звездной обители — осталось совсем немного, он почти дома!

И неудержимый ураган налетел с новой силой. Ветер выл как дикий зверь, кусался, рвал когтями плащ, ревел, пока, наконец, не столкнул Арктура с Млечного Пути.

Ударяясь спиной о плотную завесу, Арктур камнем падал вниз. Пытался ухватиться за вязкие облака, но те предательски ускользали. Страх сковал ледяным панцирем, звенело в ушах. Неведомая сила разрывала на части, а пронзающая боль была нестерпимой — хотелось кричать, но не получалось сделать вдох. Вокруг вспыхнуло пламя. Огонь застилал глаза, прожигал насквозь. Арктур пытался закрыться от испепеляющего жара, но тело, прежде легкое и невесомое, сделалось каменным.

«Пожалуйста, пожалуйста, не дай мне сгореть дотла! — Мысли проносились в голове со скоростью света. — Я сделаю что угодно!»

Но он падал, и падал, и падал, становился все меньше, будто не звезда вовсе, а крошечная искорка, что едва мерцает во тьме. Свет Звездной обители, неугасаемый и вечный, был недостижим.

А где-то в темноте яростно смеялся ветер:

— Ты думал, что уйдешь от меня безнаказанным, дурак?

ГЛАВА 2

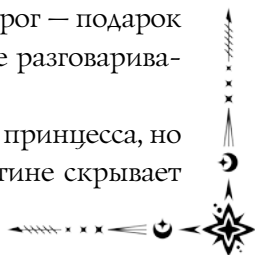
Предсмертный крик женщины прорвался сквозь языки пламени, и Элиан вынырнул из кошмарного сна. Холодный пот колол виски и, чтобы не поддаваться соблазну и не смахнуть его, он крепко сжал кулаки. *Вдох-выдох...* Главное не выдать себя. Но даже с закрытыми глазами он чувствовал на себе голодный взгляд Пэвор.

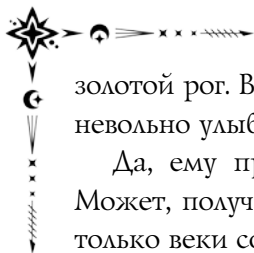
— *Ты все равно не сможешь сбежать,* — прохрипела Пэвор, и от ее кислого дыхания тошнота подкатила к горлу. Она нежно погладила Элиана котем по щеке и исчезла.

Сердце в груди забухало как сумасшедшее, и, судорожно выдохнув, Элиан открыл глаза.

В воздухе летали хлопья пыли, лохмотья паутины свисали с каменных стен. Повсюду валялись книги, карты звездного неба, и куча какого-то барахла громоздилась на столе. Элиан никого не пускал в свои покои, и в них не убирали с того дня, как он сбежал из замка год назад. В углу стояли покрытые пылью рыцарские доспехи, которые они с Аурелианом стащили из трофейного зала, а со стены смотрел гобеленовый единорог — подарок сестры из прошлой жизни, когда они еще разговаривали друг с другом.

— Это не единорог вовсе! — настаивала принцесса, но Элиан был уверен: зеленая листва на картине скрывает

золотой рог. Вспомнив, как они спорили и хохотали, он невольно улыбнулся.

Да, ему приснился очередной кошмар, не более. Может, получится вернуться ко сну? Но, казалось, как только веки сомкнутся, он снова окажется лицом к лицу с ней.

Но и реальность была не лучше. Стоило подумать о том, что ждет, и внутренности завязывались тугим узлом. Теперь вся жизнь была расписана по минутам: фехтование, ненавистные уроки этикета и танцев, еще Королева вызвала на очередной серьезный разговор, а это не сулило ничего хорошего.

Тяжело вздыхая, его высочество наследный принц заставил себя вылезти из кровати. Прошла всего неделя после возвращения в Королевство Алого Сердца, но казалось, время, проведенное на борту «Ловца Чудес», залитые солнечным светом гавани и шумная команда ему приснились.

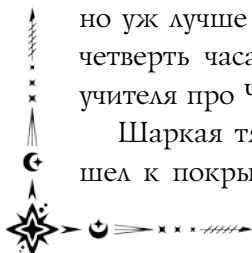
Холод пробирал до костей, за окном ступались сумерки, будто само небо горевало вместе с королевством.

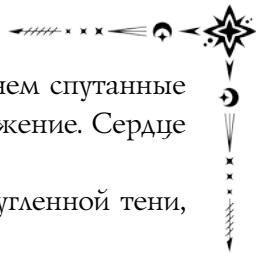
«Что дальше?» — Элиан протер глаза.

На сборы много времени не требовалось: он по привычке спал в одежде. Широкие штаны, какие носили моряки на торговых судах, были слишком короткими, и приходилось то и дело заправлять их в сапоги; длинная туника была в заплатках, но, к счастью, кожаный жилет удачно их скрывал.

Можно отправиться в классную комнату пораньше, но уж лучше Элиан просидит в своем логове лишнюю четверть часа, чем будет слушать занудные рассказы учителя про Чудовищные битвы.

Шаркая тяжелыми сапогами по полу, Элиан подошел к покрытому слоем пыли зеркалу и, стараясь не

смотреть на себя, стал расчесывать гребнем спутанные волосы. Но взгляд, как назло, искал отражение. Сердце пропустило удар.

— Тебя нет здесь, — прошептал он обугленной тени, смотревшей на него в упор.

— *Кого ты пытаешься обмануть?* — прозвучал едва уловимый голос на задворках сознания.

— Тебя нет здесь!

— *Как скажешь,* — оскалилась Пэвор.

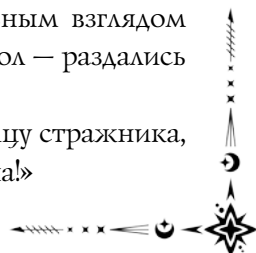
Элиан сорвал со стены гобелен и повесил зеркало. Ее нет. Она ему только кажется. Набросив шерстяной плащ, он вышел из комнаты и запер на ключ дверь.

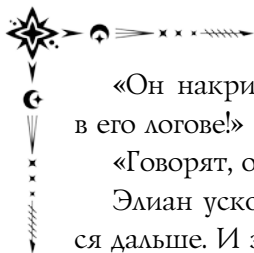
До очередного кошмарного дня, а точнее, до выхода в общие залы, было ровно тринадцать шагов, Элиан это точно знал; он считал их с детства, но с годами расстояние становилось все меньше, потому что шаг его становился шире, — и это был еще один повод ненавидеть свой высокий рост.

В коридорах замка было полно народу. Молоденькие горничные смеялись, вытирая пыль с канделябров, а лакеи заигрывали с ними и услужливо поправляли портьеры. Увидев Элиана, слуги замерли. На их лицах появилась паника: никто не знал, как вести себя, — они еще не привыкли, что он их будущий Король. Наконец все засуетились, выстроились в ряд и опустили глаза.

«Они знают, что я сделал», — подумал Элиан, и ледяная волна прошла вдоль позвоночника. К счастью, ехидная маска, ставшая его новым лицом, скрыла замешательство. Элиан окинул слуг презрительным взглядом и прошел мимо, но стоило свернуть за угол — раздались взволнованные голоса.

«Вы слышали: принц отправил в темницу стражника, который не пускал его в покои Аурелиана!»

«Он накричал на служанку, которая хотела убрать в его логове!»

«Говорят, он пожелал брату...»

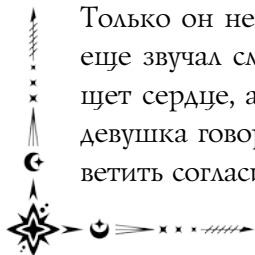
Элиан ускорил шаг и, глядя себе под ноги, помчался дальше. И зачем нужно таскаться каждое утро через весь замок? Родители считали, что наследник должен знать всех своих подданных, а они — быть благодарными за то, что могут его лицезреть. Они и были, когда видели Аурелиана — прекрасного принца, которого все обожали.

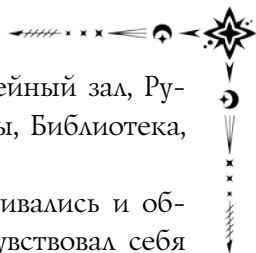
Решительным шагом Элиан пересек Золотую и Зеркальную галереи, Оранжевую и Гобеленовый кабинет.

Придворные шептались за спиной, их голоса напоминали шипение змей, а осуждающие взгляды липли к коже. *Вдох-выдох*. Еще немного, твердил себе Элиан, осталось чуть-чуть.

В нос ударил сладкий аромат цветочной воды: на встречу шли фрейлины. Девушки — все в расшитых бархатных платьях и с высоким головными уборами, напоминающими крылья бабочек и лучи звезд, о чем-то секретничали. Элиан громко фыркнул, проходя мимо, но краем глаза заметил, что Вейлы среди них нет. Может, правду говорят, и она сбежала с Аурелианом? Может, они оба живы и даже счастливы?

Элиан вспомнил, как сам признался Вейле, и щеки опалило жаром. Угрозило же влюбиться в фаворитку брата, признаться ей в чувствах, да еще у всех на виду! Только он не замечал, что у них... связь? В памяти все еще звучал смех Вейлы, но не тот, от которого трепещет сердце, а тот, с которым самая красивая на свете девушка говорит: «Неужели вы думаете, что я могу ответить согласием?»

Лабиринты замка вели дальше: Трофейный зал, Рубиновая гостиная, Чайная. Обитель Луны, Библиотека, Музыкальная комната.

Всюду сновали придворные — прогуливались и обсуждали последние сплетни, а Элиан чувствовал себя загнанным в клетку чудовищем, одним из тех, кого показывали за деньги: увидев его, все замирали, а потом начинали встревоженно переговариваться.

У входа в Тронный зал толпились советники Королевы. Элиан чувствовал, как они его разглядывают, как недовольно поджимают губы. Он прошел мимо, не стал даже кивать, но не смог сдержать довольной ухмылки, когда почтенный Туманный граф заметил у него в ушах серьги, и лицо старика вытянулось в изумлении: показывать уши, а тем более украшать их, было дурным тоном.

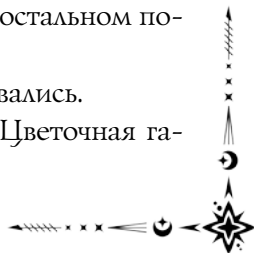
Интересно, для чего Королева собрала совет? Касается это Элиана? Или его сестры? Элиану лишь раз разрешили присутствовать на собрании, но в итоге мать велела вывести его вон за то, что лез со своими замечаниями.

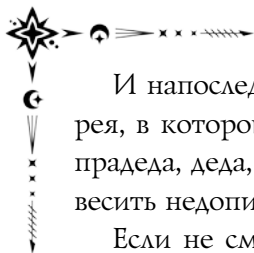
— Ты не видела, как живут за пределами замка! — кричал Элиан, пока стража вытаскивала его из зала. — Ты не можешь принимать только письменные прошения! Подумай о тех, кому правда нужна помощь!

Но, может, он и правда ничего не смыслил в политике, даже не закончил обучение, как полагается королевским детям. Потому ли никто не скрывал, что после коронации ему не придется думать самому? Все, что требовалось, — исполнять свою роль, а об остальном позаботятся.

А бесконечные лабиринты не заканчивались.

Бальный зал, Мраморный, Алмазный. Цветочная галерея, Снежный зал и Лесной.

И напоследок оставалось худшее — Картинная галерея, в которой висели портреты прежних правителей: прадеда, деда, отца. В которой Королева приказала повесить недописанный портрет Аурелиана.

Если не смотреть по сторонам и идти очень-очень быстро, галерею можно преодолеть за сорок восемь шагов, и на этом кошмар закончится. Но стоило переступить порог, ноги сделались ватными.

Голоса угасших Королей звучали отовсюду: те, кто когда-то восседал на троне, не могли смириться, что корона окажется в руках мальчишки.

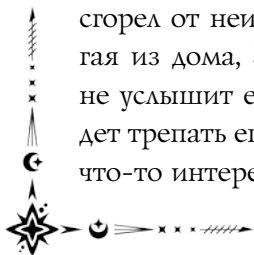
«И этот полоумный сядет на трон?» — свел брови нарисованный тысячи лун назад прадед.

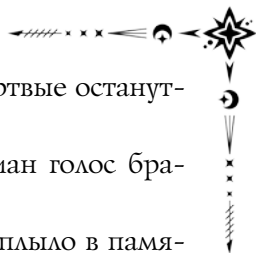
Рыцарь Света, как его называли в легендах, был героем четырех королевств, бесстрашно разил чудовищ — драконов и кентавров, русалок и грифонов, — стер колдовство с лица земли и подарил людям мир. В правой руке Рыцарь Света держал меч, передаваемый в королевской семье из поколения в поколение. Тот самый, что пропал вместе с Аурелианом.

Элиан взглянул на следующую картину и вздрогнул. Было странно видеть отца застывшим во времени, с масляным желтым лицом. Последний Король натянуто улыбался, вот только в уголках глаз не было привычных морщинок.

«Таким ты был в конце? — прошептал Элиан, глядя в глаза отцу. — Что с тобой произошло?»

В голове не укладывалось, что здоровый мужчина сгорел от неизвестной болезни за считанные дни. Сбежав из дома, Элиан и представить не мог, что больше не услышит его теплый смех, что больше никто не будет трепать его по волосам и спрашивать, вычитал ли он что-то интересное в своих пыльных книгах.

Оставалось всего десять шагов — и мертвые останутся позади, но ноги приросли к полу.

— Это все из-за тебя, — слышал Элиан голос брата. — Меня не стало из-за тебя.

Воспоминание о последней встрече всплыло в памяти, и внутренности опалило жаром. Собственный голос, пропитанный ядом, звенел в ушах. Если бы можно было повернуть время вспять, переписать историю, изменить судьбу, Элиан бы ни за что не сказал тех слов — и все бы сложилось иначе.

Он заставил себя отвернуться, выбежал из галереи и, оказавшись в учебной комнате, облегченно выдохнул. Учитель давно ждал и стал ругать за опоздание.

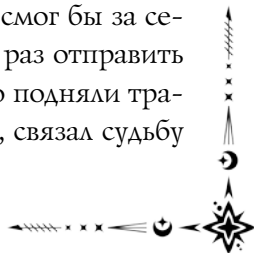
— Скажите спасибо, что я вообще пришел, — проворчал Элиан и рухнул на стул.

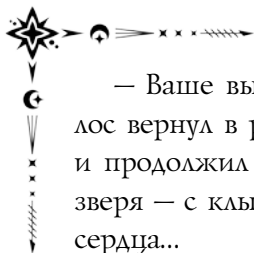
Его все еще бил озноб, он все еще слышал голоса мертвых.

Учитель ничего не ответил и сразу принялся рассказывать что-то о налогах, о делах королевства и о Чудовищной битве. В который раз.

— Чудовища выпустили когти — и изувечили наших детей...

Элиан не слушал: он все еще думал о брате. Несмотря на то, что Аурелиан не сел на трон, несмотря на то, что на голову ему так и не надели золотую корону, мать приказала повесить его портрет в ряд с остальными. Конечно, брат всегда был одним из них. Яркий и смелый. Дерзкий и очаровательный. Как мог он исчезнуть без следа? Он ведь идеально владел клинком, смог бы за себя постоять! Может, Королеве стоит еще раз отправить стражу на поиски? Может, слишком рано подняли траурные флаги? А может, Аурелиан сбежал, связал судьбу с Вейлой и...

— Ваше высочество, вы слушаете? — Скрипучий голос вернул в реальность. Учитель сдержанно выдохнул и продолжил рассказ: — И создала колдунья Жуткого зверя — с клыками и космами, рогами и углем вместо сердца...

Элиан уставился в окно. Серое небо нагоняло тоску — разорвать бы черные тучи. Интересно, брат считал абсурдными рассуждения учителя о распаде Алмазного Королевства? Понимал, что тот путается, рассказывая об осаде Королевства Снежных Вершин?

Настроение с каждой минутой становилось хуже, а хуже, казалось, уже некуда. Время тянулось бесконечно, голова гудела, коленки упирались в перекладину под столом. Хотелось, чтобы поскорее начался вечер. Или весна. Или другая жизнь. Хотелось быть где угодно, лишь бы не в этой комнате. Элиан плотнее закутался в плащ, положил голову на стол и закрыл глаза.

